

ОТЗЫВ

о диссертации Оксаны Юрьевны Чуйковой

«Семантика будущего времени в русском, английском и испанском языках
(взаимодействие темпоральности, аспектуальности и модальности)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация Оксаны Юрьевны Чуйковой представляет собой корпусное исследование системы выражения значений семантической зоны будущего времени на материале трех языков: английского, испанского и русского.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и пяти приложений. Введение содержит общую характеристику работы и описание использованных в исследовании данных и методологии. В первой главе дается обзор существующих теоретических представлений о показателях будущего времени и вводится основная терминология, далее используемая в работе. Отправной точкой для автора являются, прежде всего, типологические работы, посвященные будущему времени, а также времени и виду в целом: работы Б. Комри, Э. Даля, Дж. Байби, С. Фляйшман. Важное место в них занимает вопрос о грамматикализации показателей будущего времени: их лексических источниках и путях семантической эволюции. Таким образом, собственное исследование О. Ю. Чуйковой, синхронное и выполненное на материале трех языков, оказывается вписано и в гораздо более широкий контекст межъязыкового сопоставления, и в диахронический контекст.

Во второй главе приводятся результаты выполненного по единому шаблону корпусного исследования системы средств референции к будущему времени в трех исследуемых языках — английском, испанском и русском. Принципиальным для автора является вопрос о соотношении двух основных значений зоны будущего — значения намерения и значения предсказания. Для каждой из форм будущего времени, а также для неспециализированных форм в футуральном употреблении (например, для формы настоящего времени в русском языке) были получены количественные данные, косвенно характеризующие склонность формы выступать в значении намерения vs. предсказания: прежде всего, частотное распределение по лицам и частота употребления глаголов разных семантических типов (контролируемых vs. неконтролируемых и отдельных лексических групп). Исходя из предположения о семантическом развитии футуральных форм от узкоспециализированных со значением намерения к способным выражать значение предсказания, автор, таким образом, ставит целью не только установить различия в употреблении конкурирующих показателей в одном и том же языке или схожих показателей в сопоставляемых языках, но и оценить, на какой стадии грамматикализации находится рассматриваемый показатель и можно ли считать его «полноценным» показателем будущего времени.

В третьей главе на материале исследуемых языков рассматриваются отдельные частные значения, интересные в контексте дискуссии о будущем времени. Изучена способность разных футуральных показателей к выражению имедиатного значения (значения близкого будущего): по данным корпусов проверена их сочетаемость с модификаторами типа *сейчас, вот-вот*. На корпусном материале описан признак частичного / полного следования за моментом речи. Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся взаимодействия будущего времени с видом и модальностью: вопрос о выражении рассматриваемыми показателями подготовительной фазы и разного рода модальных значений, вопрос о совместимости значения прогрессива со значением будущего времени. В работе, в частности, подробно описан набор возможных интерпретаций формы прогрессива будущего времени, ускользавшей от внимания исследователей, и показано, как рассматриваемые языки по-разному избегают основного ожидаемого значения 'находиться в процессе развития ситуации в будущем'. Автор объясняет наблюдаемую ситуацию и трактует ее в терминах «неудачной комбинации граммем».

Каждая из глав завершается специальным обобщающим разделом. В Заключении еще раз кратко перечисляются основные результаты исследования.

Остановимся на отдельных аспектах работы. Вполне удачным кажется выбор материала исследования. Перед автором стояло две достаточно сложно совместимых задачи: во-первых, провести очень подробный количественный анализ представительного массива корпусных данных, во-вторых — исследовать параметры типологического варьирования в области футуральных значений. Часто в таких случаях решается только одна из задач в ущерб другой: детальное описание на материале одного языка или значительно более поверхностное — на большой выборке языков (как правило, по вторичным данным существующих грамматик). Автор диссертации идет по компромиссному пути: для исследования выбраны три языка. Это обеспечивает возможность достаточного погружения в материал: выбраны хорошо описанные языки (что позволяет, минуя предварительный этап, сразу сосредоточиться на конкретной проблематике, интересующей автора) и такие, для которых есть большие корпуса, в т.ч. параллельные. Обеспечивается и максимально доступная при такой детализации широта охвата. Выбранные языки (особенно английский и испанский) в исследуемом фрагменте грамматики в достаточной степени близки, чтобы их сопоставление было осмысленным и позволяло выявить, в частности, очень тонкие различия (обнаруживаемые не на уровне прямых запретов, а лишь на уровне частотности употребления тех или иных форм), которые незаметны при работе с большими выборками. При этом языки (особенно русский с его особой аспектуальной системой в противопоставление английскому и испанскому) обнаруживают все же и принципиальные для данной темы различия, которые сразу задают очень широкий типологический ракурс.

Анализ в работе ведется на материале двух корпусов — Национального Корпуса Русского Языка (для русского языка) и параллельного подкорпуса Чешского Национального Корпуса (для английского и испанского языков). Использование

параллельных корпусов открывает перед автором дополнительную возможность сопоставления футуральных форм в рассматриваемых языках на уровне конкретных контекстов. Эта возможность отчасти реализована в Главе 3 (ср. раздел о конструкциях *be going to* и *ir a*). В Главе 2 все три языка рассматриваются, хотя и на материале параллельных корпусов, но независимо друг от друга. Это, видимо, связано в том числе с техническими ограничениями: русский сегмент параллельного Чешского Корпуса очень мал по сравнению с английским и испанским (и к анализу вовсе не привлекается), а английский и испанский, хотя и велики, но не полностью пересекаются (для всех текстов имеется параллельная чешская версия, но не для всех английских параллельная испанская и наоборот). Тем не менее, и в таком формате использование параллельных корпусов имеет ощутимые преимущества. Корпуса автоматически оказываются максимально схожими по составу, и разницу в результатах, полученных для сопоставляемых языков, нельзя объяснить случайными внешними факторами (разницей в типах и жанрах использованных текстов и под.). Как убедительно показывает сам автор, это в данном случае достаточно важно: ср. приводимое в работе обсуждение подсчетов по разным коллекциям Чешского Национального Корпуса и их сопоставление с описанными в литературе похожими подсчетами по Британскому Национальному Корпусу и другим корпусам (см., например, стр. 96–97).

Хочется отдельно отметить побочный результат исследования, не акцентируемый автором работы. Проводя настолько детальный и комплексный корпусный анализ, О. Ю. Чуйкова тем самым заодно тестирует используемые корпуса (которые в данный момент постоянно активно развиваются и пополняются) и их адекватность современным исследовательским задачам. В частности, например, становится заметна необходимость в пополнении английской и испанской коллекций параллельных корпусов НКРЯ и, наоборот, в пополнении русской коллекции Чешского Национального Корпуса. Есть и менее очевидные важные моменты. В первую очередь, это уже упомянутое выше подробное сопоставление результатов, полученных для разных коллекций Чешского Национального Корпуса (каждая коллекция содержит тексты определенного, довольно узкого, типа и жанра: например, коллекция записей выступлений в Европарламенте, коллекция субтитров к фильмам), а также сопоставление результатов автора с результатами предшественников, полученных на другом материале. Как кажется, эта процедура может быть полезна не только самому исследователю — для верификации и уточнения полученных результатов, но и разработчикам корпуса — для оценки адекватности его жанрового состава и выявления потенциальных лакун. Автор также достаточно эксплицитно описывает некоторые частные проблемы, возникшие при поиске, что также может оказаться полезно разработчикам. Например, на стр. 93–94 отмечается, что текущий дизайн корпуса не позволяет формулировать запросы таким образом, чтобы по ним выводились примеры употребления настоящего времени с семантикой будущего вне контекста обстоятельств времени, что было бы очень удобно для данного исследования. На стр.

117 автор замечает серьезную непоследовательность в разметке испанских глаголов, которая может заметно исказить результат выдачи.

Вообще, тот факт, что автор подробно описывает и обсуждает методику составления поисковых запросов, приводит в основном тексте работы и в приложениях все количественные данные, а в сносках — все конкретные запросы, сам по себе относится к числу достоинств работы, выгодно отличающих ее от многих других корпусных и корпусно-ориентированных исследований.

На этом фоне несколько лаконичным кажется вводный раздел, посвященный описанию самих использованных корпусов, особенно параллельных подкорпусов Чешского Национального Корпуса, менее знакомых потенциальному читателю диссертации, чем Национальный Корпус Русского Языка. В частности, как кажется, была бы полезна более подробная информация о его разметке, а также, по возможности, о соотношении переводных и оригинальных текстов, о представленных в корпусе вариантах английского и испанского языков (например, британский vs. американский английский) и о времени создания текстов. Все эти внешние факторы, как кажется, потенциально могут быть релевантны для исследуемой области грамматики.

Из мелких недочетов, не влияющих на общую оценку работы, можно указать на некоторую громоздкость отдельных таблиц (ср. например, Таблицу 27 на стр. 90). Впрочем, она компенсируется подробными словесными комментариями к каждой таблице.

Работа отличается ясной и последовательной композицией. Не вполне очевидными кажутся лишь отдельные композиционные решения автора. Сочетание русского будущего времени с модификатором *воп-воп* независимо описывается под несколько разным углом в Разделе 3.1.1 (Темпоральная семантика. Имедиатность) и в Разделе 3.2.1 (Аспектуальные значения. Подготовительная фаза ситуации). Поскольку противопоставление собственно темпоральной и аспектуальной семантики в зоне будущего — это сложный и интересный вопрос, являющийся одним из центральных для всей Главы 3, для читателя было бы, возможно, удобней, если бы связь между этими двумя разделами была дополнительно прокомментирована или хотя бы отмечена на уровне взаимных ссылок.

Научная ценность исследования вполне очевидна. Работая с достаточно хорошо описанными языками (английский, испанский, русский) и с семантической областью, уже подвергавшейся теоретическому и типологическому исследованию (будущее время), О. Ю. Чуйкова находит такой ракурс и такую методологию исследования, которые позволяют ей, учтя достижения предшественников, сделать множество новых наблюдений, релевантных в контексте описания рассматриваемых языков, а также заметно расширить общие теоретические представления о семантической зоне будущего времени.

Таким образом, работа О. Ю. Чуйковой полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Текст автореферата соответствует диссертации. Основные положения диссертации отражены в установленном

количестве публикаций. Диссертация отвечает пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, по своему содержанию соответствует паспорту специальности 10.02.20 (Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание) и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для соответствующей области знаний.

Автор диссертации, Оксана Юрьевна Чуйкова, безусловно, заслуживает присвоения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 (Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

21 марта 2019 г.

Старший научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Кандидат филологических наук Н. М. Стойнова

Сведения о составителе отзыва:

Наталья Марковна Стойнова

Почтовый адрес: 119146, Москва, 1-я Фрунзенская ул., д.5, кв.138

Электронный адрес: stoinova@yandex.ru

Телефон: +79161840925

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Почтовый адрес: 119019, Москва, улица Волхонка, 18/2

Электронный адрес: ruslang@ruslang.ru

Сайт организации: <http://www.ruslang.ru>

Ученая степень: Кандидат филологических наук (по специальности 10.02.20)

Должность: старший научный сотрудник

И. М. Стойнова
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
21 марта 2019 г.
И. М. Стойнова
П. В.